

ВОПРОСЫ БАТЮШКЕ

Поясните, пожалуйста, чем отличается земной поклон от поясного.

Поклоны являются символическими действиями, которыми выражаются чувства почтения Высочайшему Существу – Богу. Они употребляются в Христианской Церкви с древних времен. Поклоны надо совершать неторопливо, сообразуясь с определенными словами молитвы. Различаются поклоны великие (земные) и малые (поясные). При совершении земных поклонов человек должен пасть ниц и коснуться коленями и челом пола, а при поясных – наклонить голову и коснуться пола пальцами.

Обычай совершать земные поклоны появился в древние библейские времена. Так молился Соломон при освящении Иерусалимского храма (см.: 3 Цар. 8: 54), Даниил в плену вавилонском (см.: Дан. 6: 10) и другие ветхозаветные праведники. Этот обычай был освящен Господом нашим Иисусом Христом (см.: Лк. 22: 41) и вошел в практику христианской Церкви (см.: Деян. 12: 60; Еф. 3: 14).

Чаще всего коленопреклонения совершаются Великим постом. Коленопреклонение и восстание, по объяснению святителя Василия Великого, знаменует падение человека через грех и восстание его по целовеколюбию Господа.

Объясните, пожалуйста, что значит покаяние? И какая между покаянием и раскаянием разница?

Покаяние – осознание своей греховности и переживание, связанное с таким осознанием. Это не только сожаление о совершении проступков, противоречащих заповедям и нравственным нормам, но нечто большее – раскаяние, то есть осуждение всего неправильно содеянного: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7: 10).

Следовательно, для действительности таинства покаяния необходимы искреннее сердечное раскаяние и твердое намерение исправить свою жизнь.

Что такое молебен? И как его нужно правильно заказать?

Молебен – богослужение, содержание которого составляет сугубое моление ко Господу Богу, Пресвятой Богородице или святым. По своему составу молебен представляет собой сокращенную утреню. Основными частями молебна являются: тропари, канон, Евангелие, ектения, молитва.

Молебны бывают благодарственные и просительные. Последние совершаются по поводу событий и нужд общественно-церковной или частной жизни (путешествие, начало дела, болезнь, освящение воды, стихийные бедствия, нашествие иноплемеников, эпидемия, неурожай и проч.). Они могут совершаться в храме, дома, в общественных местах и на природе.

Чинопоследования содержатся в особой богослужебной книге, называемой «Книга молебных пений», а также в «Требнике».

Подавая записку, надо указать: вид молебна (благодарственный, о путешествующих и т.п.) и кому совершить моление (ко Господу Богу, Пресвятой Богородице). Если молебен заказывается святому (оному или нескольким), то надо указать его имя. Далее необходимо перечислить имена тех, за кого предстоит совершить молебен.

Отвечает
Иеромонах Иов (Гумеров)

Приближаясь к колыбели

Рождество на пороге, и скоро ангельская песнь возвестит пришествие в мир Христа Спасителя. Мысли тех, кто любит Его, в эти дни прикованы к моменту, когда земная жизнь чудесного Младенца лишь начинается...

Хотели бы вы, забирая новорожденного из роддома, получить в нагрузку книгу с описанием его будущей жизни? Страх, правда? Вот где страх подлинный и неподдельный.

Книга была бы весьма объемной в том случае, если бы языком Толстого, или Тургенева, или Джойса в ней описывалось детство, отрочество, юность. Перипетии взросления, привычки, страсти, мечты, друзья... Планы достигнутые, идеи реализованные; планы, растаявшие, как Снегурочка; идеи, отлетевшие, как сон... Не все доживают до старости, но если старость и не была бы предусмотрена, — всё равно книга была бы толстой, возможно — многотомной. Трудно было бы удержаться от того, чтобы прочесть оглавление или пролистать последние страницы! Что там? Как там? Последний вздох, подпись на завещании, а может, «пропал без вести», «братское захоронение»...

Но книга могла бы быть и тоненькой. Даже не книга уже, а так — тощая тетрадка или папка с двумя листками. Это в случае, если жизнеописание было бы дано в виде сухой биографии, вроде тех, что пишут при приеме на работу или в некрологе. Родился, учился, женился. Супруга, дети, имущество. Стоял на учёте, лечился от... Умер в возрасте N лет.

Эта жалкая версия земной биографии, пожалуй, страшней, чем объемная. Всё же, когда холм насыпан, крест водружен и лития пропета, лучше оставить по себе подобие романа, нежели подобие жалкого меню в дешёвом ресторане.

Жизнь каждого человека — это материал как для многотомника, так и для единственного листа с сухими датами. Но, согласитесь, какое это всё-таки томительное счастье — оставаться в неведении! И какое милостивое чудо то, что, получая в роддоме из рук санитарки драгоценный конверт с пятидневным сокровищем, мы не получаем в нагрузку точное знание о будущей жизни новорожденного! О возлюбленные! Как ни лезем мы иногда в будущее, как ни стремимся отодвинуть занавеску на окнах земной темницы, — лучше не заглядывать далеко, лучше не знать, что будет завтра.

Но вот тёплый праздник в хо-

Величаем Тя, / Живодавче Христе, / нас ради ныне плотию Рождшагося от Безвестных / и Пречистых Девы Марии.

Рождество Твоё, Христе Боже наш, / возсия миру свет разума: / в нем бо звездам служащий, / звездою учахуся, / Тебе кланятся Болющу правды, / и Тебе ведети с высоты Востока: / Господи, слава Тебе.

лодную пору года опять привычно приближается к нам. Рождество приближается к нам, и мы через Рождество приближаемся к Богу. Ведь мы идём к колыбели, не правда ли? Мы идём к Новорождённому и Его Матери. И вот теперь нам пригодится всё, что было сказано несколько выше.

Мы идём к колыбели Ребёнка, Чья жизнь нам известна. Здесь не стоит гадать и спрашивать: что же из Тебя вырастет, Маленький? Не стоит раскладывать перед Дитём книгу, машинку, рабочий инструмент, надеясь, в зависимости от того, к чему Ребёнок потянется, угадать Его судьбу и род занятий. Всё уже известно. Разложив перед Сыном Марии много вещей из мира взрослых, мы рискуем увидеть, как Он потянется к рубанку или пиле, которыми будет зарабатывать на хлеб рядом с Иосифом. А потом, возможно, Он возьмёт в ручку гвоздь, и никто из нас не ошибётся с ответом на вопрос «почему?».

Он пришёл страдать, умирать — и потом разрывать смертные оковы. Поэтому в Сим-

воле веры сразу после слов о вочеловечении идут слова «и страдавшая, и погребена. И воскресшего в третий день...» Но страдать нужно будет в возрасте совершенной жертвы, в зрелости. Поэтому нужно будет сначала расти, проходить поступательно детство, и отрочество, и юность, наполняя Собою человеческую природу.

Если люди в толстых книгах описали подробно и увлекательно своё и чужое детство, а Он Своё детство от нас утаил, то не потому, что Его детство было менее интересно, нежели наше. Наоборот, именно уверовав в Него, люди стали способны создавать то, что называется детской литературой. В детстве, в котором долгими веками люди видели только слабость, глупость и лишний рот, совсем не так давно научились видеть свежесть, святость и трогательную наивность. Посольством иных миров стали дети в новое время. Только в новое. И лишь потому, что Он сказал: Таковых есть Царство Небесное, — и ещё потому, что Сам Он был ребёнком.

Вот уже много столетий для всех христиан Иисус — это Младенец, в нагрузку к празднованию Рождения Которого людям выдаётся книга о Его жизни — Евангелие. И надо идти к Младенцу, помня обо всём, что будет. Будет крайняя простота в детстве и юности, будет полная неразличимость с миром простых людей. Ведь действовать нужно вовремя — не позже и не раньше. А потом, когда Иоанн проповедью даст знак, поднимется вихрь событий — от Крещения на Иордане до самой Голгофы, и далее до слов Я с вами во все дни до скончания века.

Никто не дарил и не обещал человечеству больше, чем Иисус Христос. Своим Воскресением Он окрылил человечество надеждой на окончательную победу и подлинную вечную жизнь. Закваску бессмертия Он уже вложил в род наш. Но Он и растревожил многих, смутил, измучил загадками, истомил тяжестью вечных вопросов. Люди будут недоумевать о Нём, спорить, злиться, сомневаться. Они будут листать старые книги, размышлять по ночам, вопрошать Небо, отчаиваться. Они будут приходить к вере и отпадать от неё, будут воевать с Ним и потом склоняться перед Ним же, когда благодать растопит лёд упрямства. Так будет и при Его жизни, и после Его Вознесения даже до конца истории. О, Великий Царь родился нам в городе Давида! Это такой Царь, который даже в детстве не будет играть мягкими игрушками. Верите ли, что Он — Царь, и даже больше, чем Царь?

Не беря в руки оружия, Христос объявит и возглавит такую войну в истории человечества, какую не под силу вести обычным владыкам и полководцам.

Не покидая за время земной жизни Палестины, Он после Воскресения, доносимый Своими служителями, в Тайнах и книгах, в чудесах и знамениях посетит все континенты, содействуя проповедникам и покоряя веру народы. Сегодня повсюду на земле есть следы присутствия Христа и веры в Него.

Он мог родиться в царской палате и в любой роскоши, но родился в пещере, потому что Царство Его не от мира сего. «На земле — мир!», — пропели Ангелы над головами пастухов, но Он добавит потом: «Не мир, но меч!» — потому что любовь Его зрячая. Она не смешивает добро и зло, но различает и разделяет, благословляет одно и проклинает другое.

Мы умиляемся детству, страстно влюблены в сильную и здоровую молодость и боимся старости. А Он? Ему не дано постареть. Это не Его чаша. Он должен будет умереть молодым и воскреснуть. Что же до детства, и юности, и зрелости, то всюду Он — Царь. Простой, без потери величия; иногда незаметный, как воздух, но такой же необходимый; сильный, хотя и не окружённый страхом.

Протоиерей
Андрей Ткачев